

Объективация феноменального в экспериментальной психологии: Титченер и не только¹

Гэри Хэтфилд — PhD, философ, почетный профессор моральной философии и теории познания кафедры имени Адама Сейберта, Пенсильванский университет; 19104, Соединенные Штаты Америки, Филадельфия. E-mail: hatfield@phil.upenn.edu

ORCID: 0000-0003-0876-7073

Пер. с англ. Ирины Рыбаковой

Ключевые слова: интроспекция, ошибка стимула, экспериментальные исследования восприятия, история психологии

В статье рассматривается понятие ошибки стимула, введенное Эдвардом Титченером в контексте экспериментальных исследований внутреннего опыта. На фоне интеллектуального контекста ранней экспериментальной психологии описывается интроспективный метод Титченера и дальнейшая линия развития исследований восприятия, представленная в основном американской литературой, а также некоторыми британскими и немецкими исследованиями. Специфическое понятие ошибки стимула в дальнейшем было преобразовано исследователями в экспериментальные гипотезы, в рамках которых установки испытуемых по отношению к своим перцептивным задачам выступали независимыми переменными, подлежащими экспериментальному контролю. В конечном счете эти методологические приемы позволили провести различие между феноменальными и когнитивными аспектами ответов испытуемых на предъявляемые стимулы.

¹ Перевод выполнен по изданию: Hatfield G. Objectifying the Phenomenal in Experimental Psychology: Titchener and Beyond // *Philosophia Scientiae* [Online], 2015. — Vol. 19. — № 3. — URL: <http://journals.openedition.org/philosophiascientiae/1133> (дата обращения: 27.11.2025). — DOI: 10.4000/philosophiascientiae.1133. Статья размещена в открытом доступе на платформе OpenEdition Journals. Все права на оригинальный текст принадлежат автору и издателю. Переводчик благодарит Аполлинарию Ананьеву и Марию Романюк за помощь в редактировании текста.

Введение

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ возникла в XIX веке, когда экспериментальные техники стали применять для исследований психических явлений, прежде всего особенностей чувственного восприятия (sensory states). Первые исследования такого рода относились к середине столетия. Среди них — психофизические исследования различий в восприятии сенсорных феноменов Эрнста Генриха Вебера и Густава Фехнера², а также эксперименты Германа Гельмгольца и других ученых, исследовавших восприятие цвета³. В 1880–1890 годах количество экспериментальных исследований значительно возросло. Теперь они были направлены на изучение не только сенсорных феноменов, но и на измерение времени реакции, а также на исследование памяти и внимания.

Одновременно с расширением области применения экспериментальных техник стала появляться методологическая литература, описывающая новый экспериментальный подход. К ней относились как работы, в которых психофизика подвергается критике, так и работы, затрагивающие более широкие дискуссии вокруг понятий «интроспекция» и «самонаблюдение» (*Selbstbeobachtung*)⁴.

Развитие экспериментальной психологии началось в немецких университетах. Первое поколение экспериментаторов обучалось в Лейпциге, где работал Вильгельм Вундт со своими коллегами, а также в Геттингене, где работал Георг Эллиас Мюллер. И уже с 1890 года экспериментальная психология была открыто провозглашена

² В своих опытах Э. Вебер изучал, при каком минимальном изменении силы физического раздражителя испытуемый начинает ощущать различие в ощущениях. Оказалось, что порог различения определяется не абсолютным значением изменения стимула, а отношением прироста к его исходной интенсивности. Опираясь на эти данные, Густав Фехнер в 1860 году предложил формулу так называемого «основного психофизического закона», согласно которой субъективная величина ощущения логарифмически зависит от интенсивности стимула: $S = K \ln J + C$, где S — субъективная сила ощущения, J — физическая интенсивность раздражителя, K и C — константы. — *Прим. пер.*

³ Согласно трехкомпонентной теории цветоощущения Юнга-Гельмгольца, в сетчатке существуют различные рецепторные механизмы, избирательно чувствительные к излучениям в красной, зеленой и синей областях спектра. Все остальные оттенки возникают как результат совместной работы этих трех типов рецепторов и соотношений их возбуждения. — *Прим. пер.*

⁴ Например, см.: Wundt W. *Selbstbeobachtung und innere Wahrnehmung* // *Philosophische Studien*. — 1888. — Bd. 4. — Pp. 292–309; Scripture E. W. *The New Psychology*. — London: Scott, 1899. — 500 p., chap. 1; Titchener E. B. *Prolegomena to a study of introspection* // *The American Journal of Psychology*. — 1912. — Vol. 23, No. 3. — Pp. 427–448. — DOI: 10.2307/1413427; Titchener E. B. *The schema of introspection* // *The American Journal of Psychology*. — 1912. — Vol. 23, No. 4. — Pp. 485–508. — DOI: 10.2307/1413058.

«новой» психологией и стала быстро развиваться в Северной Америке, особенно в США.

В США интроспективная экспериментальная психология наиболее тесно связана с именем Эдварда Брэдфорда Титченера. Получив классическое образование в Оксфорде, Титченер поехал защищать докторскую диссертацию к Вундту в Лейпциг, после чего принял предложение занять преподавательскую должность в Корнеллском университете, где работал с 1892 года вплоть до своей смерти в 1927 году. Титченер считал — и сохранял верность этому убеждению как минимум до 1915 года, — что экспериментальная, или научная, интроспекция является фундаментальным методом для психологии⁵. В исторических обзорах⁶ его подход принято характеризовать как методологически несостоятельный. В контексте споров о безобразном мышлении методы Титченера стали отправной точкой размышлений Дж. Б. Уотсона⁷ и других критиков, которые стремились подорвать интроспекционистскую и «менталистскую» психологию (*mentalist psychology*).

Эта общепринятая позиция неоднократно оспаривалась тем или иным образом⁸. Моя цель состоит в том, чтобы проследить историю развития экспериментального подхода к изучению восприятия, который получил начало, по крайней мере, отчасти в методологических размышлениях Титченера и впоследствии приобрел самостоятельное

⁵ Начиная с 1915 года количество публикаций Титченера заметно снижается. С этого момента начинают говорить о новом методе, который был описан им лишь частично и опубликован уже посмертно (Titchener E. B. Experimental psychology: A retrospect // The American Journal of Psychology. — 1925. — Vol. 36, No. 3. — Pp. 313–323. — DOI: 10.2307/1414159). В 1920 годы Титченер больше не обращался к понятию экспериментальной интроспекции, однако по-прежнему подчеркивал значение эксперимента и самонаблюдения, например, при исследовании остаточных изображений (after-images) (Titchener E. B. Systematic Psychology: Prolegomena. — Ithaca: Cornell University Press, 1972. (Orig. publ. 1929.). pp. 41–45. Титченер также признавал значение феноменологического поворота в психологии (Titchener E. B. Experimental psychology: A retrospect // The American Journal of Psychology. — 1925. — Vol. 36, No. 3. — Pp. 313–323. — DOI: 10.2307/1414159), однако соответствующие замечания носят фрагментарный характер.

⁶ Например: Palmer S. E. Vision Science: Photons to Phenomenology. — Cambridge, MA: MIT Press, 1999. — ISBN 978-0262161831. — Pp. 48–50.

⁷ Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста // История психологии. XX век: хрестоматия / ред. П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. — 5-е изд. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=16117> (дата обращения: 10.11.2025). — (Gaudeamus: хрестоматия для высшей школы). — С. 111–112.

⁸ Beenfeldt Ch. The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism. — New York: Springer, 2013. — 74 p. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2. — ix; Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // Mind & Language. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196.

значение. Ошибка стимула в работах Титченера становится методологической проблемой. Говоря в общих чертах, эта проблема возникает в экспериментальных исследованиях сенсорного восприятия, когда испытуемые фокусируют свое внимание не на описании и идентификации своих собственных перцептивных ощущений, а на вынесении суждений о стимульном объекте.

Титченеровское классическое понимание интроспекции идет рука об руку с теоретическим представлением о чувственном опыте, как состоящем из определенных элементов, в частности из ощущений. Ошибка стимула случается, когда в ходе психофизического эксперимента испытуемый описывает какую-либо характеристику стимула (скажем, длину линии), опираясь на свои знания или на объективные измерения физической длины вместо того, чтобы сфокусироваться на собственных ощущениях [феноменальном переживании длины линии]⁹. Озабоченность Титченера такого рода ошибками исходит из его теоретических убеждений о необходимости изолировать (насколько это возможно) простейшие элементы восприятия — *лишенные смысла ощущения*. Из этих элементов складывается обобщенное восприятие, например, восприятие линии *как черного объекта, имеющего протяженность, а не как черты, нанесенной на поверхность*.

Исследователи расходятся в описаниях специфики теоретической системы Титченера и ее интеллектуальных истоков. Одни характеризуют Титченера как приверженца традиционного английского ассоцианизма¹⁰, тогда как другие относят его скорее к немецкой традиции, берущей начало от Вундта и Освальда Кюльпе (Кюльпе был ассистентом Вундта в то время, когда Титченер учился у Вундта в Лейпциге)¹¹.

⁹ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — XII, 264 с.: ил. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_gc_1985836/ (дата обращения: 01.12.2025). — XII, С. 9, 169–179.

¹⁰ Beenfeldt Ch. The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism. — New York: Springer, 2013. — 74 p. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2; Brock A. C. The history of introspection revisited // Self-Observation in the Social Sciences / J. W. Clegg (ed.). — New Brunswick: Transaction Publishers, 2013. — ISBN 978-1412849494. — Pp. 30–31.

¹¹ Boring E. G. A History of Experimental Psychology. — New York: Century, 1929. — ISBN 978-0133900392. — Pp. 402–413. Титченер находился в Лейпциге в 1890–1892 г. Кюльпе впервые побывал там в 1881–1882 и позже вернулся, уже как ученик Вундта, в 1886; в 1887 защитил докторскую диссертацию (по теме, которую он начинал разрабатывать еще с Мюллером в Геттингене), после чего стал ассистентом Вундта. В 1893 году выходит работа Кюльпе «Grundriss der Psychologie», которая поспособствовала его назначению экстраординарным профессором — в 1894 году он переехал в Вюрцбург. Кюльпе посвятил эту книгу Вундту. Он соглашается с Вундтом в том, что касается элементарности ощущений, но расходится с ним во мнении относительно того, можно ли приписать пространственные

Обе традиции разделяли идею «чувственного атомизма», наряду с интроспективным поиском элементарных единиц феноменального опыта. Эти идеи подвергались критике с разных позиций, особенно со стороны гештальт-психологов с их понятием непосредственного опыта¹², хорошо известным и в американском контексте¹³. Тем не менее не следует недооценивать роль рассуждений Титченера как импульса к методологической рефлексии в области экспериментальных исследований восприятия. Дальнейшая судьба дискуссий, которые складывались вокруг понятия «ошибка стимула» (*stimulus error*), позволяет проследить историю понятия *интроспекция*, или *экспериментальная интроспекция*, вплоть до наших дней.

Наша задача состоит в том, чтобы исследовать титченеровское понятие «ошибки стимула» в контексте экспериментальных исследований феноменального опыта — или того, что Титченер в разные периоды называл (сознательным) «психическим опытом»¹⁴, или «человеческим опытом, рассматриваемым как зависимый от переживающего

свойства зрительным и тактильным ощущениям (Kölpe O. Grundriss der Psychologie: auf experimenteller Grundlage. — Leipzig: Engelmann, 1893. — Pp. 335, 373) (они также расходились в интерпретации результатов экспериментов на время реакции). Титченер перевел книгу Кюльпе, а также некоторые из трудов Вундта. Радикальные расхождения Титченера с Кюльпе (и в целом с представителями Вюрцбургской школы) по вопросам о без-образном мышлении (*imageless thought*) начались после 1905 года, когда в 1909 году Титченер обвинил вюрцбуржцев в том, что они игнорируют «ошибку стимула» (Titchener E. B. Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909). — P. 145), опираясь на уже разработанное ранее понятие.

¹² См., например, Köhler W. Gestalt Psychology. — New York: H. Liveright, 1929. — Pp. 8, 35.

¹³ Гештальт-психологи, работавшие в США (в первую очередь, Вольфганг Кёлер, Курт Коффка и Макс Вертгеймер, позднее к ним присоединился Курт Левин) выступали против интроспективного метода исследования элементарных единиц опыта, который Кёлер критиковал еще в ранних работах (Köhler W. Über unbemerkte Empfindungen und Urteilstäuschungen // Zeitschrift für Psychologie. — 1913. — Bd. 66. — Pp. 51–80. Тем не менее они настаивали на необходимости начинать такое исследование с того, что Кёлер называл «непосредственным опытом» [Köhler 1929, chap. 1–2], который сам по себе может рассматриваться как одна из форм интроспекции (Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // Mind & Language. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196. Hatfield G. Introspective evidence in psychology // Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — Pp. 259–286. — ISBN 978-0801881183). Согласно Кёлеру, «непосредственный опыт» — мир наделенных смыслом трехмерных объектов (озеро, деревья, булыжник). Непосредственное описание такого опыта было бы наивным описанием этого мира, включающего в себя озеро, раскинувшееся перед нами, булыжник, на который можно сесть, и тому подобные объекты. Такое описание не отдает предпочтения языку научной физики.

¹⁴ Титченер Э. Б. Очерки психологии / пер. со 2-го англ. изд. М. Чепинской. — Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1898. — С. 7–8.

его субъекта»¹⁵. Также мы обратимся к последующему развитию экспериментальных исследований восприятия, в первую очередь американских, а также британских и немецких исследований. Далее мы покажем, как титченеровская перспектива со временем была вытеснена более сложными подходами в экспериментальных исследованиях восприятия и обращением к менее теоретически нагруженным описаниям феноменального опыта. Эти новые подходы к экспериментальному исследованию восприятия уже не стремились специально «нейтрализовать» ожидаемую склонность испытуемых отдавать предпочтение физическим описаниям. Они рассматривали все установки испытуемых — и по отношению к стимульным объектам и в отношении собственного опыта, — как независимые переменные, подлежащие экспериментальному варьированию и оценке. Тем самым они стремились показать, что именно изменение установки может пролить свет как на феноменальные, так и на когнитивные аспекты реакций испытуемых.

Титченер, интроспекция и ошибка стимула

Хотя Боринг рассматривает несколько различных вариантов употребления термина «ошибка стимула»¹⁶, с точки зрения истории психологии его основное значение восходит прежде всего к Титченеру. Титченер обнаружил, что несмотря на данную испытуемым инструкцию о том, что в ходе эксперимента им следует говорить непосредственно о своих ощущениях, в реальности они опираются на предзаданные представления о физическом стимуле:

Мы постоянно путаем ощущения с вызвавшими их стимулами, объектами, значениями. Или, точнее, — поскольку ощущения в психологическом смысле не имеют ни объекта, ни значения, — мы всё время подменяем психологический анализ логической абстракцией; мы превращаем в абстракцию некоторые аспекты объекта или его значения и затем начинаем относиться к этому, словно он представляет собой простейший психический процесс, элемент психической репрезентации объекта или его значения¹⁷.

¹⁵ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (дата обращения: 01.12.2025). — С. 12–13.

¹⁶ Boring Ed. G. The stimulus-error // *The American Journal of Psychology*. — 1921. — Vol. 32. — Pp. 449–471. — DOI: 10.2307/1413768.

¹⁷ Titchener E. B. *Experimental Psychology*. Vol. II: Quantitative Experiments. Part I: Student's Manual. — New York: Macmillan, 1905. — P. xxvi. Этот термин Титченер вводит в своем

«Ошибка» возникает, когда вместо того, чтобы удерживать в процессе восприятия объект в его неопределенном значении, испытуемый извлекает содержание объекта из своего восприятия и сообщает именно об этом содержании. Титченер приводит в пример слух, восприятие вкуса и тактильное восприятие, описывая тенденцию в зрительном восприятии пространства упускать из вида ощущения (соответствующие «периферическим сигналам»), отдавая предпочтение восприятию объектов, расположенных в пространстве¹⁸. Согласно Титченеру, наши элементарные зрительные ощущения изначально являются двухмерными (плоскими), а восприятие третьего измерения (глубины) — приобретенным¹⁹.

Титченеровское понятие ошибки стимула следует рассматривать в более широком контексте его психологической теории. Он убежден в том, что должна существовать возможность сфокусироваться именно на ощущениях или, по крайней мере, на феноменальной области ощущений (например, оттенках цвета или высоте звука), игнорируя «значения», в том числе любые представления об объекте как обладающем собственными свойствами. Далее мы рассмотрим теоретические убеждения Титченера как условия, задающие понятие ошибки стимула.

Истоки теории Титченера

Боринг описывает Титченера как «англичанина, представляющего немецкую психологическую традицию в США»²⁰, однако эта часто

лабораторном руководстве в разделе с описанием инструктажа, используя обозначение «R-ошибка» (*R-error*), где «R» означает немецкое *Reiz* — «стимул» (Titchener E. B. *Experimental Psychology*. Vol. II: Quantitative Experiments. Part II: Instructor's Manual. — New York: Macmillan, 1905. — Pp. lxiii, 198). Английский вариант «ошибки стимула» впервые встречается в другой работе. Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909). — P. 145. Утверждение Титченера о том, что ощущения не имеют собственного значения, имеет теоретическое обоснование: в конечном счете Титченер не имеет в виду, что мы можем получить доступ к опыту ощущений в условиях полной изоляции (Titchener E. B. *Sensation and system* // *The American Journal of Psychology*. — 1915. — Vol. 26, No. 2. — Pp. 258–267. — DOI: 10.2307/1413256).

¹⁸ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (дата обращения: 01.12.2025). — С. 252–253.

¹⁹ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (дата обращения: 01.12.2025). — С. 246–248.

²⁰ Boring E. G. *A History of Experimental Psychology*. — New York: Century, 1929. — ISBN 978-0133900392. — P. 402.

повторяющаяся характеристика подвергалась критике: в частности, Бенфельдт убедительно доказывает, что Титченера следует отнести скорее к Британскому ассоцианизму²¹.

Бенфельдт выделяет четыре характерные черты Британского ассоцианизма, которые он обнаруживает и в учении Титченера: «... (1) редуцирование психической жизни (2) к элементам (3), природа которых в конечном счете сводится к ощущениям (4) и которые подчиняются определенным закономерностям, например, как в случае с классическими законами ассоциации»²².

Таким образом, фундаментальный идейный фон психологии Титченера составляют Дэвид Юм, Дэвид Гартли, Джеймс и Джон Стюарт Милль. В том числе Титченер заимствует у Джона Стюарта Милля представление о «ментальной химии» (*mental chemistry*), согласно которому ассоциации могут порождать новые качества²³.

В действительности Титченер отвергал или значительно видоизменял эти идеи, занимая крайне критическую позицию в отношении «английского» ассоцианизма²⁴. Вместо того, чтобы напрямую говорить

²¹ Beenfeldt Ch. The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism. — New York: Springer, 2013. — 74 p. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2.

²² Ibid, p. 41.

²³ Ibid, p. 42.

²⁴ От ранней работы «Очерки психологии» (Титченер, очерки, с. 143–144) к более поздним публикациям (Titchener E. B. Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909)) критика Титченера со временем набирала силу. Исследователи, делающие акцент на «британском» происхождении Титченера, часто цитируют следующий отрывок из «Очерков»: «Общая позиция книги соответствует идеям традиционной английской психологии», при этом опуская следующую фразу: «Однако система, изложенная в ней, находится также в теснейшем отношении с той, что представлена в более развитых работах немецкой экспериментальной школы — “Очерках психологии” Кюльпе и “Основах физиологической психологии” Вундта» (Titchener E. B. An Outline of Psychology / 2nd ed. — New York: Macmillan, 1897. — P. vii). Можно дискутировать о том, что Титченер хотел присвоить у «английской» психологии, а что — почерпнуть у Вундта и Кюльпе. Возможно, он перенимал из британской психологии общие представления об интроспекции и «элементарности» восприятия, в то же время отвергнув значительную часть всех остальных концептуальных построений этого направления, как он их понимал (включая представление о неизменности элементарных ощущений (Titchener E. B. Sensation and system // The American Journal of Psychology. — 1915. — Vol. 26, No. 2. — DOI: 10.2307/1413256. — P. 265). Хотя Титченер и не принимал волюнтаризм Вундта (Titchener E. B. Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes. — New York: Arno Press, 1973. (Orig. publ. 1909). — Pp. 36–37) с его акцентом на активном субъекте (Титченер Э. Б. Очерки психологии / пер. со 2-го англ. изд. М. Чепинской. — СПб.: Ф. Павленков, 1898. — С. 86–88), он разделял ориентацию Вундта на анализ элементов, понимаемых им как «процессы», а также представление Вундта о том, что сенсорные процессы включают «пассивные переживания» (то есть что синтез сенсорных восприятий происходит по законам, которые в определенном смысле могут быть названы ассоциативными) (Вундт В. Очерк психологии. — СПб: Издание Ф. Павленкова, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/ocherk_psikhologii/djvu/view/ (дата обращения: 01.12.2025)).

о том, что психическая жизнь может быть редуцирована до элементарных ощущений и их закономерных сочетаний, он рассматривал разложение на элементы как «эвристическую» установку, отражающую его убеждение, что наука начинается с анализа составляющих. И эти элементы непостоянны по своей природе. Титченер разводит свой «сенсационизм» (*sensationalism*) и традиционный «ассоцианизм», утверждая, что последний: (а) не различал должным образом эпистемологию и психологию; (b) относился к идеям как к неизменным сущностям, подобным частям мозаики, вместо того, чтобы видеть в них преходящий процесс (*transitory process*) — чему, как он отмечал, научил нас Вундт; (с) ссылался на устаревшее представление о «ментальной химии»²⁵. Титченер отвергал традиционные «законы ассоциации», поскольку они постулировали связь идей друг с другом в качестве статичных эпистемологических «блоков»²⁶ и переоценивали значение связей, основанных на последовательности, в ущерб связям, основанным на одно-временности²⁷.

Более перспективным концептуальным основанием титченеровской ошибки стимула служит общее различие между ощущениями, — или элементами ощущений, — и восприятием объектов через сложные идеи и представления. Подобное разделение встречается и в традиционном ассоцианистском подходе, однако Титченер в этом отношении был гораздо ближе к элементаризму Вундта²⁸. Вундт определял

²⁵ Титченер придерживался позиции, что экспериментальная психология превзошла свой химический аналог (Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909). — P. 32); Вундт, в свою очередь, обнаружил несоответствия между химическим и психическим синтезом (Wundt W. *Grundzüge der physiologischen Psychologie* / 4th ed. Vol. 2. — Leipzig: Engelmann, 1893. — P. 46; Wundt W. *Logik* / Bd. 3. — Stuttgart: Enke, 1908. — Pp. 269–271), хотя в более ранних работах он пользовался этой аналогией без оговорок (Вундт В. *Основания физиологической психологии* / пер. и доп. по новейшим исследованиям В. Кандинского. — М.: Н. А. Абрикосов, 1880. — С. 29–30).

²⁶ Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909). — Pp. 24–28.

²⁷ Титченер Э. Б. *Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2* [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 01.12.2025). — С. 81.

²⁸ Как ни странно, начиная с 1980 годов, исследователи Вундта поставили под сомнение представление о том, что его целью было найти элементарные сенсорные процессы (см. Beenfeldt Ch. *The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism*. — New York: Springer, 2013. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2. — P. 29). Как будто бы обнаружив, что некоторые аспекты учения Вундта (такие как voluntarism и этнопсихология) были недооценены в американской традиции, исследователи почувствовали необходимость определять Вундта исключительно через то, что было упущено. Однако, несмотря на то, что Вундт уделял особое внимание

ощущения (*Empfindungen*) как «такие состояния нашего сознания, которые не могут быть путем анализа разложены на более простые составляющие»²⁹. Элементарные ощущения отличаются друг от друга только качественно и по степени интенсивности. Ощущения, получаемые от органов чувств, подразделяются на тактильные, звуковые, термические, обонятельные, вкусовые и зрительные (световые)³⁰. Восприятия (*Wahrnehmungen*), которые Вундт также называл созерцаниями (*Anschauungen*), напротив, являются определенной разновидностью представлений (*Vorstellungen*), «которая отсылает к реальному объекту», данному в чувствах³¹.

Различие между элементарными ощущениями и восприятием объектов глубоко интегрировано в немецкую психологию. Гельмгольц прямо писал, что мы игнорируем собственные ощущения, за исключением тех случаев, когда они несут информацию о внешних объектах, которые, соответственно, и являются стандартными объектами нашего истинного восприятия. Элементарные ощущения, которые изначально возникают в результате сенсорной стимуляции, настолько прочно встраиваются во внешнее восприятие, что мы не осознаем ни самих ощущений, ни отношений между ними: «связь между ощущениями и внешними объектами может серьезно мешать восприятию их простейших взаимосвязей»³². Фактически

синтезу, восприятию, вниманию и воле, он считал, что сенсорные процессы предполагают синтез элементарных ощущений, и ставил перед психологией задачу выявить эти элементарные процессы (Вундт В. Основания физиологической психологии / пер. и доп. по новейшим исследованиям В. Кандинского. — М.: Н. А. Абрикосов, 1880. — С. 115; Вундт В. Очерк психологии. — СПб: Издание Ф. Павленкова, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/ocherk_psikologii/djvu/view/ (дата обращения: 01.12.2025). — С. 16–17).

²⁹ Вундт В. Основания физиологической психологии / пер. и доп. по новейшим исследованиям В. Кандинского. — М.: Н. А. Абрикосов, 1880. — С. 316.

³⁰ Там же, с. 317.

³¹ Там же, с. 1.

³² Helmholtz H. von. Handbuch der physiologischen Optik. Bd. 3: Die Lehre von den Gesichtswahrnehmungen. — Leipzig: Leopold Voss, 1866. — Р. 9. Гельмгольц выразил этот взгляд в одной из своих ранних лекций о музыке: «Универсальный закон чувственного восприятия заключается в том, что мы обращаем внимание на наши ощущения лишь настолько, насколько это необходимо для узнавания внешних объектов. [...] Все ощущения, которые не имеют прямого отношения к внешним объектам, мы, разумеется, привыкли полностью игнорировать» (Helmholtz, Ibid., 1896, р. 98). Речь шла о верхних парциальных тонах, которые мы улавливаем только после тренировочной практики или с помощью специальных устройств (в частности, с помощью т. н. резонаторов Гельмгольца — *Прим. пер.*). Как полагал Гельмгольц, это позволяет слушателю обнаружить в музыкальном звуке, первоначально воспринимаемом просто как звучание инструмента, сложный набор парциальных тонов. В терминологическом отношении Гельмгольц различал «ощущения зрения» (*Gesichtsempfindungen*), состоящие из света и цвета, и «восприятия

Гельмгольц, как и Вундт, разделял точку зрения, согласно которой ощущения лишены пространственных свойств, а пространственная организация целиком формируется в процессе научения. Вундт в целом считал, что психолог всегда начинает со «сложного психического опыта» и уже затем посредством «анализа и абстрагирования» ищет «психические элементы»³³.

Титченер был прекрасно осведомлен о предположениях Гельмгольца и Вундта относительно не-пространственного характера³⁴ ощущений, однако продолжал отстаивать тезис о двухмерности первичных зрительных ощущений³⁶. В то же время он признавал, что наивные испытуемые естественным образом обращают внимание на объекты и их свойства, а не на сами ощущения. Эрнст Мах также поддерживал различие между ощущением, или сенсорными элементами, и комплексами таких элементов³⁷. Один из ранних представителей и популяризаторов «новой» психологии в США Джордж Т. Лэдд строго следовал немецкой традиции. Он проводил различие между «ощущениями» (как «режимами (*modes*) нашего бытия») и представлением «объектов» или «вещей», обладающих собственными свойствами. Последние, то есть восприятия объектов, являются продуктом развития, так что взрослый психолог «не помнит, через какие стадии он впервые научился видеть или осязать имеющие протяженность внешние объекты чувств»³⁸).

зрения» (*Gesichtswahrnehmungen*), охватывающие «наличие, форму и положение внешних объектов». При этом восприятие зрения формируется из ощущений зрения (Helmholtz, Ibid., 1866, Bd. 2, p. V; Bd. 3, Pp. 1, 533). Для целей настоящего исследования, на наш взгляд, нет необходимости останавливаться на более сложных терминологических различиях Гельмгольца (Helmholtz, Ibid. 1866, p. 10).

³³ Вундт В. Очерк психологии. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/oherk_psikhologii/djvu/view/ (дата обращения: 01.12.2025).

³⁴ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 10.12.2025). — С. 2–3.

³⁶ Идея о том, что ощущения изначально лишены пространственных свойств и обладают только качеством и интенсивностью, получила широкое распространение в XIX веке вместе с представлением о том, что каждое чувствительное нервное волокно порождает лишь одно специфическое ощущение (Hatfield G. The Natural and the Normative: Theories of Spatial Perception from Kant to Helmholtz. — Cambridge, MA: MIT Press, 1990. — ISBN 978-0262515351. — DOI: 10.7551/mitpress/4852.001.0001. — Pp. 157–158, 184). Отвергая этот постулат Вундта и Гельмгольца, Титченер сближается с более ранней теорией, но в то же время — с новой тенденцией в работах своих современников.

³⁷ Mach E. Beiträge zur Analyse der Empfindungen. — Jena: Fischer, 1886. — 168 p. — Цит. по англ. пер. С. М. Williams: см. Mach E., 1897.

Тем не менее Лэдд считал, что представление вырабатывается «на материале простых ощущений» посредством различных процессов, включая вундтовский «синтетический» процесс³⁹, который он истолковывал как «конструктивный»⁴⁰.

Титченер, интроспективный анализ и синтез

Вслед за Гельмгольцем, Вундтом, Махом и Лэддом Титченер различает, с одной стороны, (а) ощущения как элементы, обладающие атрибутами качества, интенсивности, протяженности во времени и (иногда) в пространстве (то есть характеристиками, которые могут быть частично обособлены в сознании), и, с другой стороны, (б) восприятия, состоящие из ощущений и обретающие значение в связи с другими ощущениями. Психология Титченера была направлена на выявление базовых элементов психической жизни (предварительно таковыми считались ощущения, образы и аффекты, или эмоции) посредством анализа⁴¹. Этот анализ затем должен был быть дополнен синтезом, формирующим сложные восприятия⁴². Именно такого рода синтезы производят психологические «значения», которые являются контекстами ощущений и не до конца понятным образом обеспечивают связи между объектами через взаимодействие организма со средой⁴³. «Чистые восприятия» встречаются редко и представляют собой комплексы, состоящие исключительно из ощущений; «смешанные

³⁸ Ladd G. T. *Elements of Physiological Psychology: A Treatise of the Activities and Nature of the Mind from the Physical and Experimental Point of View.* — New York: Scribner's, 1889. — DOI: 10.1037/10862-000. — P. 382.

³⁹ Вундт В. *Основания физиологической психологии* / пер. и доп. по новейшим исследованиям В. Кандинского. — М.: Н. А. Абрикосов, 1880. — 1038 с.

⁴⁰ Ladd G. T. *Elements of Physiological Psychology: A Treatise of the Activities and Nature of the Mind from the Physical and Experimental Point of View.* — New York: Scribner's, 1889. — DOI: 10.1037/10862-000. — Pp. 387–388.

⁴¹ Титченер Э. Б. *Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1* [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — XII, 264 с.: ил. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_gc_1985836/ (дата обращения: 10.12.2025). — С. 30–35, 38–39.

⁴² Кроме того, психология Титченера подразумевает объяснение психической жизни через физиологию, что ведет его к психофизическому параллелизму и к отрицанию роли неврологических процессов в обуславливании психических процессов. Мы не можем останавливаться на этом подробно, но Титченер продолжает утверждать, что через физиологию можно объяснить психологию (Титченер Э. Б. *Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1* [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — С. 33–35).

⁴³ Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes.* — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909). — Pp. 175–179.

восприятия» включают как ощущения, так и образы (часто это образы памяти)⁴⁴.

Титченер считал, что хотя зрительные ощущения имеют два измерения и поступают через оба глаза, мы все же воспринимаем удаленные объекты как единичные (благодаря их значению). Соответственно, зафиксировав взгляд, человек обычно не замечает окружающих его двойных изображений, возникающих при восприятии неподвижных объектов, находящихся на разном расстоянии друг от друга. Признавая в то же время роль других факторов, таких как “блуждание” взгляда или подавление одного из изображений, Титченер считал, что своим единством бинокулярное зрение обязано «возможно главным образом корковой установке или настройке восприятия, задающей наши ожидания от объекта, нашу склонность видеть как единичные те вещи, которые объективно единичны»⁴⁵. Тем не менее в психологическом эксперименте, если испытуемый действительно видит изображение двойным, он обязан сообщить об этом, иначе он впадает в ошибку стимула. Цель подобных экспериментов состоит не в том, чтобы побудить испытуемого дать физическое описание единичного объекта. Титченеровское исследование ощущений направлено на получение описания самого опыта, а не на отчет, основанный на знании об объектах, полученном из предшествующего опыта, или же на интерпретации (что «на самом деле существует только один объект»), к которой он приходит, несмотря на двоение в глазах.

Титченер также считал, что ощущений и образов достаточно для полного объяснения содержания восприятия. В заключительной части обширного раздела, посвященного восприятию в *«Учебнике психологии»*, Титченер обсуждает возражение, направленное против его тезиса о том, что восприятие включает лишь ощущения, дополнением к которым служат образы и значения⁴⁶. Согласно этому возражению, содержание восприятия представляет собой нечто большее, чем простую совокупность его частей. Сложные образования, такие как мелодии или фигуры, включают в себя «форму сочетания» как отдельный элемент. Соответственно, квадрат — «это не просто четыре протяженные линии, чувственно воспринимаемые как имеющие одинаковую длину и занимающие определенные взаимные

⁴⁴ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 10.12.2025).

⁴⁵ Там же, с. 4, прим. 1.

⁴⁶ Там же, с. 60-61.

положения в зрительном поле; [...] квадратность является новым общим для всех квадратов признаком, который нельзя объяснить работой внимания, законами сенсорных связей и дополняющими их воображаемыми образами»⁴⁷.

В ответе Титченера на это возражение раскрывается его представление о том, какая (по меньшей мере предварительная) задача стоит перед экспериментальной и интроспективной психологией. На предположение о том, что «формы синтеза» являются чем-то отличным от синтезируемых элементов, он отвечал:

... это положение смешивает аналитическую точку зрения с генетической. Мы не можем создать квадрат из линии или мелодию из ритма и скалы тонов; но ничего такого мы и не пытаемся делать. Квадрат и мелодия даны как восприятия. Наша психологическая задача — подвергнуть анализу эти данные восприятия, открыть их элементы и формулировать законы, по которым соединяются элементарные процессы. Когда это сделано, мы можем вместо «квадрата» и «мелодии» писать: «такие-то и такие-то элементы, соединенные такими-то и такими-то однообразными способами, и мы можем переходить к отыскиванию физиологических условий (§9). Мы решили нашу проблему чисто аналитическим путем, мы не определяли поэтому заранее этих аналитических терминов и не выводили затем из них ничего такого, чего бы не содержалось в их определении. Автор в своем собственном внутреннем опыте не может найти форму соединения как особого душевного элемента»⁴⁸.

⁴⁷ Титченер (Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — С. 64–65) ссылается на английского философа и психолога Г. Ф. Стаута как на сторонника этой позиции (Stout G. F. *Analytic Psychology*. — London: Sonnenschein, 1909. — Т. 2. — С. 48) и рекомендует к прочтению статью И. М. Бентли, посвященную этой же теме. В статье рассматриваются работы Маха, Эрнфельса, Майнонга, Корнелиуса, Витасека и Стаута — всех, за исключением Корнелиуса, Титченер цитирует в своей работе [Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973 (Orig. publ. 1909)]. Позднее [Titchener E. B. *Systematic Psychology: Prolegomena*. — Ithaca: Cornell University Press, 1972 (Orig. publ. 1929)] он ссылался на Маха, Майнонга, Витасека и Стаута — причем троих последних он рассматривает как сторонников брентановской «психологии действия». К гештальт-психологам, которые получили широкую известность в США (Вертгеймер, Коффка и Кёлер), Титченер почти не обращается, упоминая [Ibid, p. 229, прим. 207] лишь раннюю статью Коффки о представлениях (Vorstellungen). Однако третья глава, в которой обсуждается психология действия, была полностью завершена к 1919 году [Titchener E. B. *Systematic Psychology: Prolegomena*. — Ithaca: Cornell University Press, 1972. (Orig. publ. 1929.) — Pp. xvii–xix], то есть еще до выхода систематических работ основателей гештальт-психологии — Вертгеймера, Коффки и Кёлера.

⁴⁸ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 10.12.2025). — С. 64–65.

Эта цитата оставляет широкий простор для обсуждений⁴⁹. Но главная мысль очевидна: Титченер сохраняет приверженность психологии элементов и твердо верит, что организованное целое, например мелодия или форма, может быть результатом суммирования частей. В то же время он соглашается с тем, что в опыте они даются нам именно как организованные целые.

Таким образом, взгляды Титченера формировались в интеллектуальном контексте, в котором различие между ощущением и восприятием было широко признано. Разногласия касались того, являются ли зрительные ощущения лишенными пространственного измерения или же двумерными, но мнение о том, что неподготовленные испытуемые фокусируются на воспринимаемых объектах, а не на ощущениях, считалось практически общепринятым. Иными словами, в повседневной жизни наблюдатели сосредотачивают внимание на объектах, а не на ощущениях, вызванных этими объектами.

Титченер и интроспекция как наблюдение

Хотя Титченер верил, что ощущения являются простейшими элементами психической жизни (то есть что они не поддаются дальнейшему анализу), даже опытному в интроспекции человеку ощущения не даны в «чистом» виде. Напротив, свойства ощущений мы открываем путем создания условий, позволяющих сосредоточиться на этих ощущениях, и затем интроспективно определить их свойства, такие как качество, интенсивность или протяженность. Как правило, все эти свойства невозможно одновременно удерживать в фокусе внимания или сделать предметом одного-единственного отчета. Более того, отдельные ощущения могут быть связаны с другими ощущениями настолько тесно, что их собственные свойства — такие как качество, интенсивность, протяженность — не могут быть интроспективно изолированы⁵⁰.

⁴⁹ В приведенной цитате «генетический» означает «являющийся результатом развития». Титченер обращает внимание, что дело обстоит не так, будто мы сначала интроспективно рассматриваем изолированные ощущения по отдельности, а затем мысленно соединяем их. Напротив, психолог начинает с переживания «опыта квадрата» и ищет те элементы (ощущения или образы), которые могли бы быть соединены так, чтобы образовать квадрат. Он не утверждает, что эти элементы существуют до восприятия квадрата; скорее, посредством анализа обнаруживается, что эти элементы являются достаточными составляющими для данного целого.

⁵⁰ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — С. 38.

Титченер рассматривал интроспекцию как особую форму наблюдения⁵¹. Наблюдение, по его словам, включает в себя «внимание к феноменам и их фиксацию»⁵². В интроспективном эксперименте задача испытуемого заключается в том, чтобы описать переживаемый опыт таким, каков он есть, а не пытаться угадать стимульный объект:

Однако применительно к обоснованности интроспекции вопрос состоит не в том, достоверны ли отчеты испытуемых о стимулах, а в том, дают ли эти отчеты точные описания экспериментального сознания наблюдателя; они могут быть фантастически ошибочными в первом отношении и при этом абсолютно точными в отношении содержания сознания⁵³.

Утверждая, что интроспекция представляет собой метод наблюдения, применяемый к психическому опыту, Титченер вовсе не имеет в виду, что она предполагает наблюдение за особым «психическим объектом», отличным от тех объектов, которые он считал объектами обыденного восприятия (физические объекты с их различными свойствами). В частности, Титченер полагал, что интроспекция чувственного опыта отнюдь не вынуждает человека отвернуться от мира и «посмотреть внутрь себя». Именно в этом пункте существует глубокое и устойчивое недопонимание классической интроспекции, которое сам Титченер пытался устранить. И поскольку это заблуждение широко распространено, его слова стоит привести здесь целиком. Титченер отмечает:

... некоторые психологи, рассуждая о самонаблюдении, представляют себе «ум» как неким образом «обращающийся внутрь себя», подобно тому, как можно было бы вообразить глаза, поворачивающиеся, чтобы увидеть мозг; эта умственная акробатика кажется им чем-то гораздо более трудным, чем направленность ума на внешний мир; поэтому они склонны считать самонаблюдение высшим достижением ума, отличительным признаком человека относительно низших животных. [...] Психологический наблюдатель, как предполагается, должен сознавать себя интроспектирующим самого себя, то есть не только сознавать себя и наблюдателем, и наблюдаемым и в то же время

⁵¹ Titchener E. B. The schema of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 4. — DOI: 10.2307/1413058. — Pp. 486–487.

⁵² Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — С. 17.

⁵³ Titchener E. B. The schema of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 4. — DOI: 10.2307/1413058. — P. 489.

сознавать отношение между двумя этими «Я». [...] На самом же деле интроспекция ничего не знает о подобного рода «уме» или «Я» и его акробатических манипуляциях. Интроспекция стремится произвести допрос опыта; как таковая, она происходит либо из единовременного сознательного намерения, либо из привычки к наблюдению, являющейся результатом прежних сознательных намерений; только в этой мере она выступает выражением «рефлексии» или «рефлексивного мышления». В этой мере, но не более того, интроспекция подразумевает самосознание лишь в том смысле и постольку, поскольку самосознание предполагает любое другое научное наблюдение, как в физике или химии⁵⁴.

Далее Титченер недвусмысленно отвергает взгляд на интроспекцию как на метод, предполагающий наличие «двух объектов: с одной стороны, как таковой умственной операции, которую мы и пытаемся наблюдать, а с другой — объекта этой умственной операции»⁵⁵. В этом отношении Титченер близок Вундту⁵⁶, который с осторожностью замечал, что объектом психологии выступает «непосредственный опыт», который сам по себе является «внутренним»:

«...«внешний» и «внутренний» опыт указывают не на различие в объектах исследования, а на различие в точках зрения, из которых мы исходим, выясняя и подвергая научной обработке данный нам опыт, сам по себе единый»⁵⁷.

В интроспекции мы сосредотачиваемся на том, как внешние объекты даны нам в опыте⁵⁸.

К такому типу наблюдения обращались психологи совершенно разных теоретических позиций, что приводило к расхождениям во взглядах на то, что является простым или базовым элементом чувственного опыта, а что – вторичным продуктом специфического исследовательского ракурса. По мнению Титченера, если удастся

⁵⁴ Titchener E. B. Prolegomena to a study of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 3. — Pp. 427–448. — DOI: 10.2307/1413427. — P. 440.

⁵⁵ Ibid., p. 441.

⁵⁶ Wundt W. Selbstbeobachtung und innere Wahrnehmung // Philosophische Studien. — 1888. — Bd. 4. — Pp. 293, 296, 306–307.

⁵⁷ Вундт В. Очерк психологии [Электронный ресурс]. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/ocherk_psikhologii/djvu/view/ (дата обращения: 10.12.2025).

⁵⁸ Hatfield G. Introspective evidence in psychology // Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — ISBN 978-0801881183. — Pp. 272–275.

сосредоточить внимание на высоте верхнего парциального тона музыкального звука, то тем самым удастся зафиксировать свойство простейшего элемента, который всегда присутствовал в этом звуке⁵⁹. Поскольку Титченер исходил из того, что зрительные ощущения изначально имеют два измерения, он полагал, что в условиях сниженного восприятия внешних сигналов пространственное восприятие тяготеет к двухмерности. Создавая такие условия, экспериментатор тем самым способствует переживанию «простейших» пространственных ощущений. Не все исследователи разделяли эту точку зрения: одни утверждали, что сосредоточение внимания на одном тоне звука само по себе меняет переживание этого тона⁶⁰; другие настаивали, что если опыт восприятия двухмерной области возникает под влиянием особой установки или в условиях снижения количества стимулов, то это переживание, даже если мы получим подлинный отчет о нем, следует считать искусственным⁶¹.

При этом вовсе не обязательно, что в подобных случаях возникнут разногласия относительно описания самих переживаний. Гештальтист вполне может расслышать парциальные тона, но предложить при этом иную теоретическую интерпретацию: например, что они выступают не как впервые обнаруженные элементы опыта, а как результат реорганизации восприятия. Утверждение Титченера о том, что парциальный тон близок к элементарным ощущениям, является продуктом его теории⁶². Этот вопрос не может быть решен средствами одной лишь интроспекции, поскольку представители разных школ вполне могут сходиться в своих интроспективных отчетах. Фактически атака гештальтистов на титченеровские «элементы»⁶³ была направлена скорее против теоретических постулатов об ускользающих от внимания ощущениях, нежели против собственно эмпирических утверждений.

⁵⁹ Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1 [Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — XII, 264 с.: ил. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (дата обращения: 10.12.2025). — С. 83–84.

⁶⁰ Köhler W. Über unbemerkte Empfindungen und Urteilstäuschungen // Zeitschrift für Psychologie. — 1913. — Bd. 66. — Цит. по англ. пер. Н. Е. Adler: см. Köhler W., 1971. — Pp. 14–22.

⁶¹ Koffka K. Principles of Gestalt Psychology. — New York: Harcourt, Brace, and World, 1935. — Pp. 235–236; Gibson J. J. The Perception of the Visual World. — Boston: Houghton Mifflin, 1950. — ISBN 978-1114828087. — P. 42.

⁶² Titchener E. B. Sensation and system // The American Journal of Psychology. — 1915. — Vol. 26, No. 2. — Pp. 258–267. — DOI: 10.2307/1413256.

⁶³ Köhler W. Über unbemerkte Empfindungen und Urteilstäuschungen // Zeitschrift für Psychologie. — 1913. — Bd. 66. — Pp. 51–80. — Цит. по англ. пер. Н. Е. Adler: см. Köhler W., 1971.

Гештальт-психологи предложили новую теорию того, что следует считать основой опыта — трехмерный мир наделенных значением объектов⁶⁴. Другие исследователи, напротив, откладывали разработку «большой теории», чтобы более тщательно изучить отношения между различными аспектами феноменального опыта. Тем самым они, с одной стороны, учитывали предостережение Титченера об ошибке стимула, а с другой — расширяли контекст экспериментального исследования, выводя его за пределы локальной задачи поиска «элементарных ощущений».

Дальнейшие дискуссии об ошибке стимула и феноменальном отчете

Тиченеровское понятие интроспективного наблюдения и проводимое им различие между отчетом о чувственном опыте и отчетом, сфокусированным на свойствах объекта восприятия, долго оставались актуальными. Его идея, что интроспекция предполагает внимание к определенным измерениям и свойствам опыта восприятия, широко применялась даже по отношению к таким представлениям о содержании опыта, которые были чужды воззрениям Титченера. Как отмечал он сам, даже Уильям Джеймс — последовательный противник анти-атомизма, — находил доступные для описания характеристики или свойства именно в едином потоке сознания, указывая на моменты его «взлетов и сидения на насесте»⁶⁵ (*flights and perchings*), иначе говоря, на различные ощущения и свойства, которые мы можем выделить путем абстрагирования из общего потока. «Объемность» (*evoluminousness*) или пространственность, согласно Джеймсу, является отличительной чертой опыта⁶⁶. Мы можем обратить внимание на этот аспект опыта и описать его свойства. В этом смысле он является элементом опыта, но не «атомом», из которого опыт складывается⁶⁷.

⁶⁴ Köhler W. Gestalt Psychology. — New York: H. Liveright, 1929. — Ch. 1–2; Koffka K. Principles of Gestalt Psychology. — New York: Harcourt, Brace, and World, 1935. — Ch. 1–3.

⁶⁵ Титченер отсылает к феноменологическому тезису Джеймса (James W. Principles of Psychology / 2 vols, Vol. 1. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068. — P. 243), согласно которому поток сознания не течет равномерно, но состоит (подобно жизни птицы — *Прим. пер.*), из «взлетов» («преходящих частей») и «сидения на насесте» («постоянные части», переживаемые в моменте).

⁶⁶ James W. Principles of Psychology / 2 vols, Vol. 2. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068. — Pp. 134–136.

⁶⁷ Ibid., ch. 6.

Джеймс и Титченер сходились во мнении о необходимости отделять отчеты испытуемых о чувственном опыте от отчетов о качествах стимула как о его физических свойствах. Джеймс утверждал, что важнейшая исходная ошибка психологии связана с искажающим влиянием речи: мы называем наши психические состояния именами объектов, которые их вызывают, а затем «предполагаем, что каковы объекты, такими должны быть и мысли о них»⁶⁸. Фактически это и есть описание ошибки стимула. Джеймс опасался, что такая ошибка приведет к излишне раздробленному описанию опыта [лишающему его целостности — *Прим. пер.*], которое будет отражать заранее известные физические составляющие ситуации вместо того, чтобы описывать структуру переживания. Для Титченера опасность ошибки стимула заключалась в том, что она ведет к описанию статичного, унифицированного и неизменного физического объекта вместо изменчивых и дискретных чувственных ощущений и их свойств. При этом авторы расходились во взглядах на то, что является фундаментальным для перцептивного сознания: Джеймс был скептически настроен по отношению к «атомарным» элементам. В дальнейшем меня будут интересовать как точки соприкосновения, так и различия между ними, а также то, как эти различия повлияли на последующие описания непосредственного феноменального чувственного опыта.

1. Изменение отношения к «непосредственному опыту»

Как и Титченер, Джеймс признавал, что пространственный регистр является частью сенсорного опыта⁶⁹. Это, однако, не означает, что мы с рождения воспринимаем глубину и расстояние или что в нашем чувственном восприятии вещи напрямую отражаются в их реальном размере. Обращаясь к дальнейшему титченеровскому анализу ошибки стимула, Джеймс утверждал, что, глядя, например, на обеденные тарелки, находящиеся на разном расстоянии, мы приписываем им одинаковый размер, как если бы они были расположены близко друг к другу. Мы делаем это не потому, что находимся в особом состоянии чувственного восприятия, которое, как считал Джеймс, изменяется вместе с изображением, получаемым сетчаткой глаза, а потому, что навязываем

⁶⁸ Ibid., p. 195.

⁶⁹ James W. Principles of Psychology / 2 vols, Vol. 2. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068. — Pp. 135–136.

нашему восприятию некоторое «значение», выраженное в стандартном размере. Тарелки, находящиеся дальше, «ощущаются» меньшими, но мы «упускаем» этот факт из виду, потому что «знаем», что их размеры одинаковы⁷⁰.

Титченеру была известна позиция некоторых теоретиков, согласно которой третье измерение также ощущается нами непосредственно. Так, Эвальд Геринг утверждал, что при бинокулярном зрении мы непосредственно воспринимаем высоту, ширину и глубину⁷¹. Титченер возражал, что такая позиция является «невозможной» с психологической точки зрения:

Можно признать ощущения высоты и ширины, если понимать под ними качественные местные знаки, но ощущение глубины совсем невозможно: глубина не имеет специфического качества, которое можно видеть, и если бы она имела его, то мы не имели бы органа его восприятия⁷².

По всей видимости, Титченер апеллирует здесь к тезису Беркли о том, что зрительный стимул не может непосредственно вызывать переживания расстояния — возможно, потому, что он сам по себе имеет лишь два измерения. Вместе с тем Титченер выдвигает и утверждение о феноменальном: не существует особого «переживания» глубины или дистанции⁷³.

Вскоре вслед за Герингом и другие исследователи стали отвергать оба этих положения. В 1910–1920-е годы гештальтисты обнаружили явление феноменальной константности величины (*phenomenal size constancy*)⁷⁴: феноменальный опыт не изменяется непосредственно

⁷⁰ Ibid., Pp. 179–180.

⁷¹ Hering E. Beiträge zur Physiologie, fünftes Heft: vom binocularen Tiefsehen. — Leipzig: Engelmann, 1864. — P. 324.

⁷² Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — М.: Т-во «Мир», 1914. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 10.12.2025). — С. 34.

⁷³ Геринг считал, что стимул для восприятия глубины возникает в процессе бинокулярного восприятия соотносящихся и не соотносящихся друг с другом объектов стимулов, (Hering E. Beiträge zur Physiologie, fünftes Heft: vom binocularen Tiefsehen. — Leipzig: Engelmann, 1864. — 356 p.). Коффка полагал, что трехмерные пространственные формы возникают в зрительном опыте в соответствии с гештальтистскими законами организации этого опыта (Koffka K. Principles of Gestalt Psychology. — New York: Harcourt, Brace, and World, 1935. — P. 161). В этом контексте Титченера можно было бы упрекнуть в ошибке стимула по отношению к проксимальному (двумерному) сетчаточному изображению, поскольку он использует знания об изображении, чтобы описать то, что, по его мнению, является фундаментальным в зрительном опыте.

⁷⁴ Köhler W. Gestalt Psychology. — New York: H. Liveright, 1929. — P. 105.

вслед за изменением проксимальной стимуляции, однако всё же включает в себя глубину и расстояние. Соответственно, когда мы видим обеденные тарелки, лежащие на круглом столе на разных расстояниях друг от друга, мы феноменально переживаем их как тарелки одинакового размера, хотя те, что находятся дальше, проецируются на сетчатку под меньшим углом. В 1929 году в США была опубликована работа Келера «Gestalt Psychology»⁷⁵), представляющая собой систематическое введение в теорию гештальта на английском языке. Келер утверждает, что непосредственный феноменальный опыт следует принимать за чистую монету вместо того, чтобы рассматривать неизменность размера объекта как результат построений значения на основе «реальных» (двумерных) ощущений. Келер настаивает, что феноменально непосредственное переживание мира как обладающего глубиной, по крайней мере поначалу, следует трактовать как описание настоящего чувственного опыта, а не как позднейшую когнитивную надстройку.

После признания допущения о трехмерности восприятия зрительных феноменов, стали возможны эксперименты, направленные на выявление характеристик восприятия испытуемых в различных условиях на основании предоставляемых ими отчетов. Цель этих экспериментов — установить различие между разными видами переживаний и аспектами реакций испытуемых. Возможно, в некоторых случаях испытуемые действительно угадывают или когнитивно оценивают физические свойства вещей, опираясь на предварительно имеющееся у них знание, примененное в отношении феноменального опыта. В других случаях их, возможно, можно побудить описывать феноменальный опыт таким, каким они его действительно переживают. Это и стало новой целью. Вместо того чтобы исходить из предположения, что испытуемые по своей природе склонны к основанной на знании «ошибке стимула», исследователи задались вопросом, как научиться контролировать внутри эксперимента то, как испытуемые подходят к заданию.

⁷⁵ Вольфганг Кёлер (1887–1967) — один из ключевых основателей гештальт-психологии, направления, исходящего из того, что восприятие следует рассматривать прежде всего как целостную конфигурацию, а не как сумму изолированных элементов. Работа «Gestalt Psychology» (1929) представляет собой последовательное и ясное изложение основных положений гештальт-теории, признанное классическим. — *Прим. пер.*

2. Ошибка стимула и инструкция при проведении экспериментов по восприятию размера

В первые десятилетия XX века развернулась оживленная дискуссия о роли «установки» (*attitude, set*) в психофизических экспериментах, включая подробное обсуждение возможного воздействия инструкций на перцептивную установку. Значительная часть этой дискуссии была сосредоточена на соотношении между суждениями о «тождестве» двух стимулов (или переживаний) и неуверенными суждениями о наличии или отсутствии разницы между ними. Самуэл Фернбергер⁷⁶ и другие исследователи приписывали ряд неоднозначных результатов тому факту, что испытуемым не давалась ясная «задача» (*Aufgabe*) относительно того, какие именно суждения от них требовались. Это позволяло «установке» или позиции (*Einstellung*), лежащей в основе их суждений, влиять на ответы без экспериментального контроля⁷⁷. В более общем плане некоторые психологи считали ошибкой запрашивать у испытуемых что-либо, кроме отчета о самом физическом стимуле (позиция Джеймса Маккина Кеттелла).

Боринг вступил в эту дискуссию, написав статью об ошибке стимула⁷⁸. Его целью было показать, что даже «бихевиористам» и другим «психологам способностей» (включая Кеттелла) следует различать физический стимул и ощущение, если они хотят избежать неоднозначности данных, возникающей из-за ошибки стимула. Он предлагал следующее определение ошибки стимула:

Мы допускаем ошибку стимула, когда говорим в наших психологических отчетах о внешних объектах, а не о том, что дано нам в психологическом переживании самого предмета, и когда в психофизическом эксперименте мы выносим суждения о стимуле, а не об ощущении⁷⁹.

Решением является использование инструкций для установления контроля над вниманием испытуемых и критериями, которыми они

⁷⁶ Сэмюэл Фернбергер (Samuel Fernberger, 1887–1956) — американский психолог, доктор философии, преподавал в Университете Пенсильвании (1926–1956), оказал влияние на развитие экспериментальной психологии, прежде всего в области психофизики, психологии ощущений и восприятия. Помимо психофизики он занимался также проблемами мимики, памяти и зрительного восприятия. — *Прим. пер.*

⁷⁷ Fernberger S. W. The effect of the attitude of the subject upon the measure of sensitivity // *The American Journal of Psychology*. — 1914. — Vol. 25. — Pp. 538–543. — DOI: 10.2307/1413290.

⁷⁸ Boring Ed. G. The stimulus-error // *The American Journal of Psychology*. — 1921. — Vol. 32. — Pp. 449–471. — DOI: 10.2307/1413768.

⁷⁹ *Ibid.*, p. 451.

пользуются при вынесении суждений. В своей статье Боринг лишь кратко касался этих вопросов применительно к восприятию размера. Последующие десятилетия, с 1930 по 1960 годы, стали временем постоянных дискуссий о способах использования инструкций в экспериментах по восприятию размера и формы.

В рамках этих дискуссий был поставлен под сомнение фундаментальный аспект понятия «ошибка стимула»: утверждение о том, что испытуемые склонны выносить суждения, опираясь на физическую оценку или рассуждение, а не на явления (*appearances*)⁸⁰. Предположение о том, что испытуемые естественным образом склонны выносить суждения о физических качествах объекта, наглядно подтвердилось в раннем эксперименте Марциуса по восприятию величины. В ходе эксперимента Марциус стремился предотвратить использование такой установки, чтобы испытуемые могли сосредоточиться на восприятии явлений⁸¹. В дальнейшем экспериментаторы выдвигали противоречивые утверждения о «естественных» склонностях испытуемых, не получивших предварительной инструкции. Однако в конечном итоге они стали использовать инструкции, чтобы подвести под экспериментальный контроль и формулировку задачи, и установки, руководствуясь которыми испытуемые их выполняют. Лишь после этого исследователи переходили к теоретическому анализу ответов, полученных в различных условиях.

Роберт Генри Таулесс в начале 1930-х писал, что при отсутствии специальной установки «среднестатистический испытуемый» в своих бессистемных и неподготовленных ответах будет стремиться сообщать о *явленных* (*apparent*) свойствах формы (а также размера), поскольку оценка *объективного* физического размера требует «более сложного процесса суждения»⁸². Говоря об этой тенденции, Таулесс различал «реальную», «проективную» и «явленную», или «феноменальную», формы:

Предположим, что испытуемому предлагается сообщить о форме наклонной плоской фигуры, действительная форма которой ему заранее неизвестна. Он может ответить на один из трех вопросов: (1) о «реальной» форме наблюдаемого объекта, (2)

⁸⁰ Здесь и далее Явления (*appearances*) — явленные феномены, результаты непосредственного восприятия — *Прим. пер.*

⁸¹ Martius G. Über die scheinbare Grösse der Gegenstände und ihre Beziehung zur Grösse der Netzhautbilder // Philosophische Studien. — 1889. — Bd. 5. — P. 605.

⁸² Thouless R. H. Phenomenal regression to the 'real' object. II // British Journal of Psychology. General Section. — 1931. — Vol. 22, No. 1. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00609.x. — P. 23.

о форме его плоской проекции, (3) о его явленной или «феноменальной» форме. Лишь отвечая на вопрос 3, он выполняет простую операцию, сообщая о непосредственном опыте⁸³.

Предлагаемая Таулессом классификация различных экспериментальных задач имеет практическое значение. Однако ни само задание, ни установка испытуемых в его экспериментах не вводились как независимые переменные. Вместо этого он пытался контролировать отношение испытуемого, сообщая ему, что он, как экспериментатор, хочет «узнать [от испытуемого] не то, какова форма объекта на самом деле, и не то, что он думает, как она должна выглядеть, а просто ту форму, которую он действительно видит»⁸⁴. Таулесс не учитывал в своем экспериментальном подходе описание ошибки стимула у Титченера и Боринга, а представлял его как применение идей Геринга о постоянстве света и описаниям константности формы в качестве нормы⁸⁵.

Другие экспериментаторы включались в обсуждение значения инструкций, опираясь на исследования восприятия величины и формы. Исследователи этой группы тоже не верили в естественную склонность испытуемых допускать «ошибку стимула». Они исходили из предположения, что испытуемые обычно реагируют на явления. Однако они не фиксировали заранее, какой именно должна быть «правильная» характеристика опыта (например, что зрение основано на двумерных ощущениях). Варьируя варианты инструкций и задач, предлагаемых испытуемым, они превращали вопрос о том, на каких основаниях испытуемые выносят суждения о величине и форме, в объект экспериментального исследования. При этом они придерживались общего для Титченера, Боринга и Таулесса различения между «непосредственными» суждениями об опыте и комплексными когнитивными суждениями, применяемыми к феноменальным данным на основе рассуждений о том, как восприятие размера объекта зависит от расстояния.

Беверли Холадей⁸⁶ проводил оригинальные исследования восприятия размера в различных экспериментальных условиях, включая варьирование «интенциональной установки» (*intentional set*), которую он

⁸³ Ibid., p. 22.

⁸⁴ Ibid., p. 23.

⁸⁵ Thouless R. H. Phenomenal regression to the real object. I // British Journal of Psychology. General Section. — 1931. — Vol. 21, No. 4. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00597.x. — Pp. 339, 343.

⁸⁶ Беверли Холадей — американский исследователь, защитивший докторскую диссертацию в Венском университете, ученик Карла Бюлера.

характеризовал как изменяемую психологическую переменную (противопоставляя ее физическим или физиологическим переменным в ситуации воздействия стимула). Холадей различал четыре типа установки, с которыми испытуемые подходят к сравнению величин двух стимульных объектов: (1) «стандартная установка» («*normal attitude*»), которую мы задействуем в повседневном восприятии, когда судим о «визуальном размере» «зрительного объекта» (она соответствует третьему типу суждений по Таулессу, то есть суждениям о «феноменальной» форме); (2) «аналитическая» установка («*analytic attitude*»), при которой испытуемым даются инструкции, которые должны побудить их к проективной оценке, установке только на восприятие, без использования вспомогательных техник вроде прищуривания и без опоры на теоретические рассуждения; (3) «объективная процедура» («*objective procedure*»), в рамках которой испытуемым предписывается оценивать предполагаемый размер объекта, опираясь на образ, который они видят; испытуемым разрешено двигать головой из стороны в сторону и обращаться к рассуждению, чтобы вынести наиболее точное суждение о размере объекта; (4) «аналитическая процедура-мнение» («*analytic bet-procedure*»), при которой испытуемый стремится оценить, каково должно быть проективное значение, используя такие техники, как прищуривание или рассуждение о том, каким был бы фотографический размер объекта⁸⁷. Эта классификация, с одной стороны, ставит знак равенства между «стандартной установкой» и естественной установкой испытуемых на восприятие очевидно данных внешних феноменов, а с другой — ставит последнюю под экспериментальный контроль через инструкцию.

По мере развития экспериментальных исследований исследователи постепенно отказались от идеи, будто бы им заранее известна «базовая» установка испытуемых, и заинтересовались следствиями использования разных установочных инструкций⁸⁸. При этом они столкнулись с рядом на первый взгляд парадоксальных результатов. Сложился следующий тренд: объективные инструкции (*objective instruction*) приводили к ригидности в восприятии размера; инструкции, предписывающие испытуемым ориентироваться только на восприятие явлений приводили к незначительной константности восприятия (*slight underconstancy*); проективные инструкции давали результат,

⁸⁷ Holaday B. E. Die Grossenkonstanz der Sehdinge bei Variation der inneren und äusseren Wahrnehmungsbedingungen // Archiv für die gesamte Psychologie. — 1933. — Bd. 88. — P. 442.

⁸⁸ Carlson V. R. Size-constancy judgments and perceptual compromise // Journal of Experimental Psychology. — 1962. — Vol. 63. — Pp. 68–73. — DOI: 10.1037/h0045909.

приближенный к проективным значениям, но не совпадающий с ними полностью⁸⁹. Речь теперь шла уже не столько о «ошибке стимула» как таковой, а об объяснении этой ошибки, которое предлагали Джеймс, Титченер, Боринг и Таулесс и которое зиждилось на идее, что «не основанные на непосредственном опыте» (*non-apparent*) суждения возникают под влиянием когнитивных факторов.

Дальнейшие исследования

Дальнейший ход анализа этой истории зависит от того, какие позиции интроспекционистов мы сочтем состоятельными, а эта оценка, в свою очередь, определяется теоретическими представлениями о фундаментальных характеристиках перцептивного опыта. Так, например, наивный реалист дал бы совершенно иное объяснение роли инструкций, переформулировав ее в терминах иных концептуальных установок в отношении объективных значений стимула, которые, согласно этому подходу, непосредственно присутствуют уже в обыденном восприятии. Я не испытываю никакой симпатии к такому подходу, поскольку считаю, что наивный реализм обречен на провал⁹⁰.

⁸⁹ Holway A. H., Boring E. G. Determinants of apparent visual size with distance variant // The American Journal of Psychology. — 1941. — Vol. 54, No. 1. — Pp. 21–37. — DOI: 10.2307/1417790; Gilinsky A. S. The effect of attitude upon the perception of size // The American Journal of Psychology. — 1955. — Vol. 68. — Pp. 173–192. — DOI: 10.2307/1418890. В дискуссиях о титченеровской интроспекции и последующих за ней исследованиях восприятия есть еще одна линия, проблематизирующая фигуру испытуемого. Титченер, как и Вундт, и, собственно, Боринг [Holway & Boring 1941] привлекал в качестве испытуемых студентов или коллег, уже обученных восприятию как науке/имеющих опыт исследования восприятия как науки. Это могло приводить к обвинению в том, что теоретические установки искажают результаты, так и к обратной претензии, что наблюдатели оказываются более точными, поскольку являются подготовленными исследователями (см. Schwitzgebel E. Titchener's introspective training manual // Perplexities of Consciousness / E. Schwitzgebel (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2011. — Pp. 71–90. — ISBN 978-0262525220. 2011). В любом случае в работе [Gilinsky 1955] мы видим уже современную практику использования в исследованиях восприятия не нескольких хорошо обученных наблюдателей, а большой группы неподготовленных испытуемых.

⁹⁰ Еще одно возражение исходит от сторонников теории «прозрачности», которые полагают, что никакой ошибки стимула быть не может, и что инструкций, ориентирующих испытуемых на восприятие явлений, тоже не существует, поскольку содержание восприятия полностью исчерпывается представлениями о физическом объекте. Эта позиция нередко сопровождается (см., напр., Harman G. The intrinsic quality of experience // Philosophical Perspectives. Vol. 4. Action Theory and Philosophy of Mind / J. E. Tomberlin (ed.). — Atascadero: Ridgeview, 1990. — Pp. 31–52. — ISBN 978-0917930898. — DOI: 10.2307/2214186) некорректным пониманием идей Вундта и Титченера об интроспекции (о чем мы говорили выше). В более общем плане теоретики прозрачности пытаются разрешать вопросы метафизики качеств средствами феноменологии, но их феноменология

Развитие этой линии рассуждения мы находим в недавних исследованиях психолога развития Карла Гранруда, подтверждающих различие между отчетами о феноменальном опыте и сложноустроенными когнитивными отчетами об опыте⁹¹. Изучая константность восприятия размера в процессе развития ребенка, Гранруд обнаружил, что некоторые дети, когда им дают инструкцию сообщать об «объективном размере», прибегают к стратегии рассуждения о том, что вещи кажутся меньшими на расстоянии. Другие дети не используют эту стратегию или же прибегают к ней значительно позже. Гранруд провел сравнение обеих групп, варьируя условия через использование разных инструкций. Испытуемым предлагались объекты, размещенные вблизи и вдали. В одном случае инструкции предписывали ориентироваться на «видимое», в другом – на «объективное». Выяснилось, что при восприятии близлежащих стимулов все испытуемые демонстрировали небольшую неконстантность в условиях обоих видов инструкций. При восприятии далеких стимулов характер инструкции никак не влиял на ответы детей, которые изначально не обращались к стратегии рассуждения. Дети, использующие эту стратегию, проявляли нестабильность восприятия в условиях инструкций, ориентирующих их на явления и ригидность восприятия в условиях объективных инструкций. Гранруд отверг (исходя из феноменального описания опыта) вывод о том, что дети, использующие стратегию рассуждения, действительно видят более удаленные объекты как большие, чем они есть. Соответственно, он объяснял ответы испытуемых когнитивными факторами (рассуждение как стратегия обработки опыта). Ответы испытуемых, данные в условиях инструкций на восприятие явлений, он классифицировал как отчеты о феноменальном опыте.

В моем понимании отчеты о явлениях представляют собой случаи интроспекции. Это примеры того, как испытуемые целенаправленно обращаются к своему переживанию величины как к феноменально доступной стороне их опыта⁹². Подобные отчеты отличаются от

опирается на их собственные метафизические допущения (Hatfield G. Introspective evidence in psychology // *Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications* / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — ISBN 978-0801881183. — Pp. 270–274).

⁹¹ Granrud C. Judging the size of a distant object: Strategy use by children and adults // *Visual Experience: Sensation, Cognition, and Constancy* / G. Hatfield, S. Allred (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 13–34. — ISBN 978-0199597277. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199597277.003.0002.

⁹² Говоря об интроспекции, я имею в виду «намеренное и непосредственное внимание, направленное на определенные аспекты феноменального опыта» (Hatfield G. Introspective

повседневного вынесения суждений о том, «насколько велик предмет, находящийся вот в том месте». Такого рода суждения представляют собой объективный отчет. «Суждения о явлениях отличаются от повседневных тем, что испытуемые осознанно направляют свое внимание на определенные аспекты своего феноменального опыта. Объективные же отчеты не являются интроспективными, хотя они могут опираться на интроспективную оценку видимого. Когда испытуемые начинают прибегать к стратегии рассуждения, объективные инструкции побуждают их использовать умозаключение, чтобы, насколько это возможно, сообщить об объективных характеристиках стимула. Такие отчеты выходят за пределы простого внимания к феноменально доступным измерениям опыта.

В наши дни в экспериментах, исследующих восприятие размера и формы, по-прежнему слышится эхо титченеровского различия между достоверным описанием непосредственного опыта и суждениями, ориентированными на физические характеристики стимульного объекта. Однако это различие больше не связывают напрямую с предположениями об элементной структуре феноменального опыта. Идея о том, что зрительный опыт «на самом деле» организован двумерно, сейчас почти не находит сторонников. Напротив, принято считать, что характеристики зрительного опыта определяются посредством варьирования инструкций и условий предъявления стимула. Также принято различать описания феноменального опыта и суждения о физических величинах. Таким образом, прежние различия, проведенные Титченером и Джеймсом, были переформулированы и получили новое применение. Исследователи больше не говорят об «ошибке стимула», однако они по-прежнему стремятся отделить друг от друга феноменальные и когнитивные (связанные с вынесением суждений) факторы в сложной структуре человеческого перцептивного опыта. Более того, недавние результаты Гранруда

evidence in psychology // *Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications* / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — Pp. 259–286. — ISBN 978-0801881183). Чиримуута (Chirimuuta M. Psychophysical methods and the evasion of introspection // *Philosophy of Science*. — 2014. — Vol. 81. — Pp. 914–926. — DOI: 10.1086/677890. — Pp. 915–918) обнаруживает в этом определении трудности, связанные с разграничением интроспекции и простого восприятия, однако я убежден, что акцент на внимании, сознательно направленном на феноменальный опыт, позволяет решить эту проблему. Швицгембель, исследуя различные виды познавательной деятельности, которые могут быть названы «интроспекцией», воспроизводит это понимание интроспекции в отношении зрительного восприятия (Schwitzgebel E. Introspection: What? // *Introspection and Consciousness* / D. Smithies, D. Stoljar (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 29–47. — ISBN 978-0199744794).

подтверждают идею о том, что интроспективные отчеты о явленном размере объекта действительно описывают феноменальный опыт, тогда как отчеты, которые опираются на стратегии рассуждения и суждения об объективном размере, являются проявлениями когнитивного отклика (?), выходящего за рамки простого описания феноменального опыта. В этом контексте различие между тем, как вещи выглядят, и тем, какими мы их считаем, сохраняет свою значимость, отчасти выступая аргументом в пользу ранней титченеровской трактовки ошибки стимула.

Библиография

1. Wundt W. Selbstbeobachtung und innere Wahrnehmung // Philosophische Studien. — 1888. — Bd. 4. — Pp. 292–309.
2. Scripture E. W. The New Psychology. — London: Scott, 1899. — 500 p.
3. Titchener E. B. Prolegomena to a study of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 3. — Pp. 427–448. — DOI: 10.2307/1413427.
4. Titchener E. B. The schema of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 4. — Pp. 485–508. — DOI: 10.2307/1413058.
5. Titchener E. B. Experimental psychology: A retrospect // The American Journal of Psychology. — 1925. — Vol. 36, No. 3. — Pp. 313–323. — DOI: 10.2307/1414159.
6. Titchener E. B. Systematic Psychology: Prolegomena. — Ithaca: Cornell University Press, 1972.
7. Palmer S. E. Vision Science: Photons to Phenomenology. — Cambridge, MA: MIT Press, 1999. — 810 p. — ISBN 978-0262161831.
8. Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста // История психологии. XX век: хрестоматия / П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан (ред.). — 5-е изд. — М.: Академический проект, 2003. — С. 106–127.
9. Beenfeldt Ch. The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism. — New York: Springer, 2013. — 74 p. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2.
10. Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // Mind & Language. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196.
11. Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 1

[Электронный ресурс]. — М.: Т-во «Мир», 1914. — XII, 264 с.: ил. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (дата обращения: 10.12.2025).

12. Brock A. C. The history of introspection revisited // *Self-Observation in the Social Sciences* / J. W. Clegg (ed.). — New Brunswick: Transaction Publishers, 2013. — Pp. 25–43. — ISBN 978-1412849494.

13. Boring E. G. *A History of Experimental Psychology*. — New York: Century, 1929. — 470 p. — ISBN 978-0133900392.

14. Külpe O. *Grundriss der Psychologie: auf experimenteller Grundlage*. — Leipzig: Engelmann, 1893.

15. Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973.

16. Köhler W. *Gestalt Psychology*. — New York: H. Liveright, 1929. — 403 p.

17. Köhler W. Über unbemerkte Empfindungen und Urteilstäuschungen // *Zeitschrift für Psychologie*. — 1913. — Bd. 66. — Pp. 51–80. — Цит. по англ. пер. H. E. Adler: см. Köhler W., 1971.

18. Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // *Mind & Language*. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196.

19. Hatfield G. Introspective evidence in psychology // *Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications* / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — Pp. 259–286. — ISBN 978-0801881183.

20. Титченер Э. Б. Очерки психологии / пер. со 2-го англ. изд. М. Чепинской. — Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1898. — 286 с.

21. Boring Ed. G. The stimulus-error // *The American Journal of Psychology*. — 1921. — Vol. 32. — Pp. 449–471. — DOI: 10.2307/1413768.

22. Titchener E. B. *Experimental Psychology. Vol. II: Quantitative Experiments. Part I: Student's Manual*. — New York: Macmillan, 1905.

23. Titchener E. B. *Experimental Psychology. Vol. II: Quantitative Experiments. Part II: Instructor's Manual*. — New York: Macmillan, 1905.

24. Titchener E. B. Sensation and system // *The American Journal of Psychology*. — 1915. — Vol. 26, No. 2. — Pp. 258–267. — DOI: 10.2307/1413256.

25. Titchener E. B. *An Outline of Psychology* / 2nd ed. — New York: Macmillan, 1897.

26. Вундт В. Очерк психологии. — Санкт-Петербург: Издание Ф. Павленкова, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/

ocherk_psikhologii/djvu/view/ (дата обращения: 10.12.2025).

27. Wundt W. Grundzüge der physiologischen Psychologie. — Leipzig: Engelmann, 1893. — 4th ed.

28. Вундт В. Основания физиологической психологии / пер. и доп. по новейшим исследованиям В. Кандинского. — М.: Н. А. Абрикосов, 1880. — 1038 с.

29. Титченер Э. Б. Учебник психологии: университетский курс. Ч. 2 [Электронный ресурс] / пер. с англ. и предисл. А. П. Болтунова. — Москва: Т-во «Мир», 1914. — [VI], 250 с.: ил. — URL: <http://tlib.gbs.spb.ru/dl/4/> (дата обращения: 10.12.2025).

30. Helmholtz H. von. Handbuch der physiologischen Optik. Bd. 3: Die Lehre von den Gesichtswahrnehmungen. — Leipzig: Leopold Voss, 1866.

31. Helmholtz H. von. Handbuch der physiologischen Optik. Bd. 2: Die Lehre von den Gesichtsempfindungen. — Leipzig: Leopold Voss, 1860.

32. Helmholtz H. von. Handbuch der Physiologischen Optik. — 1896.

33. Hatfield G. The Natural and the Normative: Theories of Spatial Perception from Kant to Helmholtz. — Cambridge, MA: MIT Press, 1990. — 366 p. — ISBN 978-0262515351. — DOI: 10.7551/mitpress/4852.001.0001.

34. Mach E. Beiträge zur Analyse der Empfindungen. — Jena: Fischer, 1886. — 168 p. — Цит. по англ. пер. С. М. Williams: см. Mach E., 1897.

35. Ladd G. T. Elements of Physiological Psychology: A Treatise of the Activities and Nature of the Mind from the Physical and Experimental Point of View. — New York: Scribner's, 1889. — 720 p. — DOI: 10.1037/10862-000.

36. Стаут Г. Ф. Аналитическая психология / пер. с англ. А. К. Рачинского; под ред. Г. Г. Шпета. — Т. 1. 2-е изд. — М.: Госиздат, 1923. — 384 с.

37. Koffka K. Principles of Gestalt Psychology. — New York: Harcourt, Brace, and World, 1935. — 720 p.

38. James W. Principles of Psychology / In. 2 vols. Vol. 1. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068.

39. James W. Principles of Psychology / In. 2 vols. Vol. 2. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068.

40. Hering E. Beiträge zur Physiologie, fünftes Heft: vom binocularen Tiefsehen. — Leipzig: Engelmann, 1864. — 356 p.

41. Fernberger S. W. The effect of the attitude of the subject upon the measure of sensitivity // The American Journal of Psychology. — 1914. — Vol. 25. — Pp. 538–543. — DOI: 10.2307/1413290.

42. Martius G. Über die scheinbare Grösse der Gegenstände und ihre Beziehung zur Grösse der Netzhautbilder // Philosophische Studien. — 1889. — Bd. 5. — Pp. 601–617.

43. Thouless R. H. Phenomenal regression to the 'real' object. II // *British Journal of Psychology. General Section.* — 1931. — Vol. 22, No. 1. — Pp. 1–30. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00609.x.

44. Thouless R. H. Phenomenal regression to the real object. I // *British Journal of Psychology. General Section.* — 1931. — Vol. 21, No. 4. — Pp. 339–359. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00597.x.

45. Holaday B. E. Die Grossenkonstanz der Sehdinge bei Variation der inneren und äusseren Wahrnehmungsbedingungen // *Archiv für die gesamte Psychologie.* — 1933. — Bd. 88. — Pp. 419–486.

46. Carlson V. R. Size-constancy judgments and perceptual compromise // *Journal of Experimental Psychology.* — 1962. — Vol. 63. — Pp. 68–73. — DOI: 10.1037/h0045909.

47. Holway A. H., Boring E. G. Determinants of apparent visual size with distance variant // *The American Journal of Psychology.* — 1941. — Vol. 54, No. 1. — Pp. 21–37. — DOI: 10.2307/1417790.

48. Gilinsky A. S. The effect of attitude upon the perception of size // *The American Journal of Psychology.* — 1955. — Vol. 68. — Pp. 173–192. — DOI: 10.2307/1418890.

49. Schwitzgebel E. Titchener's introspective training manual // *Perplexities of Consciousness* / E. Schwitzgebel (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2011. — Pp. 71–90. — ISBN 978-0262525220.

50. Harman G. The intrinsic quality of experience // *Philosophical Perspectives. Vol. 4. Action Theory and Philosophy of Mind* / J. E. Tomberlin (ed.). — Atascadero: Ridgeview, 1990. — Pp. 31–52. — ISBN 978-0917930898. — DOI: 10.2307/2214186.

51. Granrud C. Judging the size of a distant object: Strategy use by children and adults // *Visual Experience: Sensation, Cognition, and Constancy* / G. Hatfield, S. Allred (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 13–34. — ISBN 978-0199597277. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199597277.003.0002.

52. Chirimuuta M. Psychophysical methods and the evasion of introspection // *Philosophy of Science.* — 2014. — Vol. 81. — Pp. 914–926. — DOI: 10.1086/677890.

53. Schwitzgebel E. Introspection: What? // *Introspection and Consciousness* / D. Smithies, D. Stoljar (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 29–47. — ISBN 978-0199744794.

Objectifying the Phenomenal in Experimental Psychology: Titchener and Beyond

Gary Hatfield — PhD, philosopher, Adam Seybert Professor Emeritus in Moral and Intellectual Philosophy, Department of Philosophy, School of Arts and Sciences, University of Pennsylvania; Philadelphia, USA. E-mail: hatfield@phil.upenn.edu

ORCID: 0000-0003-0876-7073

Translated from English by Irina Rybakova

Keywords: introspection, stimulus error, experimental studies of perception, history of psychology

This paper examines Titchener's notion of stimulus error in the experimental study of mental experience. It places Titchener's introspective methods into the intellectual world of early experimental psychology. It follows the subsequent development of perceptual experimentation primarily in the American literature, with notice to British and German studies as needed. Subsequent investigators transformed the notion of a specifically stimulus error into experimental questions in which subjects' attitudes toward their perceptual tasks became independent variables to be manipulated experimentally. Ultimately, these manipulations supported a distinction between accessing phenomenal as opposed to cognitive aspects of subjects' responses to stimulus objects.

References

1. Wundt W. Selbstbeobachtung und innere Wahrnehmung // Philosophische Studien. — 1888. — Bd. 4. — Pp. 292–309.
2. Scripture E. W. The New Psychology. — London: Scott, 1899. — 500 p.
3. Titchener E. B. Prolegomena to a study of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 3. — Pp. 427–448. — DOI: 10.2307/1413427.
4. Titchener E. B. The schema of introspection // The American Journal of Psychology. — 1912. — Vol. 23, No. 4. — Pp. 485–508. —

DOI: 10.2307/1413058.

5. Titchener E. B. Experimental psychology: A retrospect // *The American Journal of Psychology*. — 1925. — Vol. 36, No. 3. — Pp. 313–323. — DOI: 10.2307/1414159.

6. Titchener E. B. *Systematic Psychology: Prolegomena*. — Ithaca: Cornell University Press, 1972.

7. Palmer S. E. *Vision Science: Photons to Phenomenology*. — Cambridge, MA: MIT Press, 1999. — 810 p. — ISBN 978-0262161831.

8. Watson J. *Psikhologiya s tochki zreniya bikhevorista* [Psychology from the Standpoint of a Behaviorist] // *Istoriya psikhologii. XX vek: khrestomatiya* [History of Psychology. 20th Century: Reader] / P. Ya. Galperin, A. N. Zhdan (eds.). — 5th ed. — Moscow: Akademicheskiiy proekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. — Pp. 106–127. — URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=16117> (accessed: 10.12.2025). (In Russian)

9. Beenfeldt Ch. *The Philosophical Background and Scientific Legacy of E. B. Titchener's Psychology: Understanding Introspectionism*. — New York: Springer, 2013. — 74 p. — ISBN 978-3-319-00241-5. — DOI: 10.1007/978-3-319-00242-2.

10. Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // *Mind & Language*. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196.

11. Titchener E. B. *Uchebnik psikhologii: universitetskiy kurs. Ch. 1* [A Text-Book of Psychology: University Course. Pt. 1] [Electronic resource]. — Moscow: T-vo Mir, 1914. — XII, 264 p.: ill. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1985836/ (accessed: 10.12.2025). (In Russian)

12. Brock A. C. The history of introspection revisited // *Self-Observation in the Social Sciences* / J. W. Clegg (ed.). — New Brunswick: Transaction Publishers, 2013. — Pp. 25–43. — ISBN 978-1412849494.

13. Boring E. G. *A History of Experimental Psychology*. — New York: Century, 1929. — 470 p. — ISBN 978-0133900392.

14. Külpe O. *Grundriss der Psychologie: auf experimenteller Grundlage*. — Leipzig: Engelmann, 1893. — Cited in English translation by E. B. Titchener: Külpe O., 1895.

15. Titchener E. B. *Lectures on the Experimental Psychology of the Thought-Processes*. — New York: Arno Press, 1973.

16. Köhler W. *Gestalt Psychology*. — New York: H. Liveright, 1929. — 403 p.

17. Köhler W. *Über unbemerkte Empfindungen und Urteilstäuschungen* // *Zeitschrift für Psychologie*. — 1913. — Bd. 66. —

Pp. 51–80. — Quoted from English translation: H. E. Adler: Köhler W., 1971.

18. Hatfield G. Psychology, philosophy, and cognitive science: Reflections on the history and philosophy of experimental psychology // *Mind & Language*. — 2002. — Vol. 17. — Pp. 207–232. — DOI: 10.1111/1468-0017.00196.

19. Hatfield G. Introspective evidence in psychology // *Scientific Evidence: Philosophical Theories and Applications* / P. Achinstein (ed.). — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2005. — Pp. 259–286. — ISBN 978-0801881183.

20. Titchener E. B. Oчерки психологии [Outlines of Psychology]. Transl. from the 2nd English ed. by M. Chepinskaya. — Saint-Petersburg: F. Pavlenkov, 1898. — 286 p. (In Russian)

21. Boring Ed. G. The stimulus-error // *The American Journal of Psychology*. — 1921. — Vol. 32. — Pp. 449–471. — DOI: 10.2307/1413768.

22. Titchener E. B. *Experimental Psychology*. Vol. II: Quantitative Experiments. Part I: Student's Manual. — New York: Macmillan, 1905.

23. Titchener E. B. *Experimental Psychology*. Vol. II: Quantitative Experiments. Part II: Instructor's Manual. — New York: Macmillan, 1905.

24. Titchener E. B. Sensation and system // *The American Journal of Psychology*. — 1915. — Vol. 26, No. 2. — Pp. 258–267. — DOI: 10.2307/1413256.

25. Titchener E. B. *An Outline of Psychology* / 2nd ed. — New York: Macmillan, 1897.

26. Wundt W. Oчерк психологии [Outline of Psychology]. — Saint-Petersburg: Publication of F. Pavlenkov, 1896. — URL: https://www.phantastike.com/common_psychology/oчерk_pсихологии/djvu/view/ (accessed: 10.12.2025). (In Russian)

27. Wundt W. *Grundzüge der physiologischen Psychologie*. — Leipzig: Engelmann, 1893. — 4th ed.

28. Wundt W. *Osnovaniya fiziologicheskoy psikhologii* [Foundations of Physiological Psychology]. Transl. and supplemented according to the latest research by V. Kandinskiy. — Moscow: N. A. Abrikosov, 1880. — 1038 p.: ill. (In Russian)

29. Titchener E. B. Oчерки психологии [Outlines of Psychology]. Transl. from the 2nd English ed. by M. Chepinskaya. — Saint-Petersburg: F. Pavlenkov, 1898. — 286 p. (In Russian)

30. Helmholtz H. von. *Handbuch der physiologischen Optik*. Bd. 3: Die Lehre von den Gesichtswahrnehmungen. — Leipzig: Leopold Voss, 1866.

31. Helmholtz H. von. *Handbuch der physiologischen Optik*. Bd. 2: Die Lehre von den Gesichtsempfindungen. — Leipzig: Leopold Voss, 1860.

32. Helmholtz H. von. Handbuch der Physiologischen Optik. — 1896.
33. Hatfield G. The Natural and the Normative: Theories of Spatial Perception from Kant to Helmholtz. — Cambridge, MA: MIT Press, 1990. — 366 p. — ISBN 978-0262515351. — DOI: 10.7551/mitpress/4852.001.0001.
34. Mach E. Beiträge zur Analyse der Empfindungen. — Jena: Fischer, 1886. — 168 p.
35. Ladd G. T. Elements of Physiological Psychology: A Treatise of the Activities and Nature of the Mind from the Physical and Experimental Point of View. — New York: Scribner's, 1889. — 720 p. — DOI: 10.1037/10862-000.
36. Stout G. F. Analiticheskaya psikhologiya [Analytic Psychology] / G. G. Shpet (ed.). — Vol. 1, 2nd ed. — Moscow: Gosizdat, 1923. — 384 p. (In Russian)
37. Koffka K. Principles of Gestalt Psychology. — New York: Harcourt, Brace, and World, 1935. — 720 p.
38. James W. Principles of Psychology / In. 2 vols. Vol. 1. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068.
39. James W. Principles of Psychology / In. 2 vols. Vol. 2. — New York: Henry Holt, 1890. — DOI: 10.2307/1412068.
40. Hering E. Beiträge zur Physiologie, fünftes Heft: vom binocularen Tiefsehen. — Leipzig: Engelmann, 1864. — 356 p.
41. Fernberger S. W. The effect of the attitude of the subject upon the measure of sensitivity // The American Journal of Psychology. — 1914. — Vol. 25. — Pp. 538–543. — DOI: 10.2307/1413290.
42. Martius G. Über die scheinbare Grösse der Gegenstände und ihre Beziehung zur Grösse der Netzhautbilder // Philosophische Studien. — 1889. — Bd. 5. — Pp. 601–617.
43. Thouless R. H. Phenomenal regression to the 'real' object. II // British Journal of Psychology. General Section. — 1931. — Vol. 22, No. 1. — Pp. 1–30. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00609.x.
44. Thouless R. H. Phenomenal regression to the real object. I // British Journal of Psychology. General Section. — 1931. — Vol. 21, No. 4. — Pp. 339–359. — DOI: 10.1111/j.2044-8295.1931.tb00597.x.
45. Holaday B. E. Die Grossenkonstanz der Sehdinge bei Variation der inneren und äusseren Wahrnehmungsbedingungen // Archiv für die gesamte Psychologie. — 1933. — Bd. 88. — Pp. 419–486.
46. Carlson V. R. Size-constancy judgments and perceptual compromise // Journal of Experimental Psychology. — 1962. — Vol. 63. — Pp. 68–73. — DOI: 10.1037/h0045909.
47. Holway A. H., Boring E. G. Determinants of apparent visual size with distance variant // The American Journal of Psychology. — 1941. — Vol. 54,

No. 1. — Pp. 21–37. — DOI: 10.2307/1417790.

48. Gilinsky A. S. The effect of attitude upon the perception of size // *The American Journal of Psychology*. — 1955. — Vol. 68. — Pp. 173–192. — DOI: 10.2307/1418890.

49. Schwitzgebel E. Titchener's introspective training manual // *Perplexities of Consciousness* / E. Schwitzgebel (ed.). — Cambridge, MA: MIT Press, 2011. — Pp. 71–90. — ISBN 978-0262525220.

50. Harman G. The intrinsic quality of experience // *Philosophical Perspectives*. Vol. 4. *Action Theory and Philosophy of Mind* / J. E. Tomberlin (ed.). — Atascadero: Ridgeview, 1990. — Pp. 31–52. — ISBN 978-0917930898. — DOI: 10.2307/2214186.

51. Granrud C. Judging the size of a distant object: Strategy use by children and adults // *Visual Experience: Sensation, Cognition, and Constancy* / G. Hatfield, S. Allred (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 13–34. — ISBN 978-0199597277. — DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199597277.003.0002.

52. Chirimuuta M. Psychophysical methods and the evasion of introspection // *Philosophy of Science*. — 2014. — Vol. 81. — Pp. 914–926. — DOI: 10.1086/677890.

53. Schwitzgebel E. Introspection: What? // *Introspection and Consciousness* / D. Smithies, D. Stoljar (eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2012. — Pp. 29–47. — ISBN 978-0199744794.